

М. И. КАЛИНИН

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
СОВЕТСКОГО НАРОДА
ПРОТИВ
НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ**

**ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ВОЛОГОДСКОГО
ОБКОМА ВКП(б)**

1942

1. КАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

В 5 часов 30 минут утра 22 июня 1941 года германский посол Шуленбург заявил товарищу Молотову, что германское правительство объявляет войну Советскому Союзу. В сущности это заявление было излишним, ибо уже свыше двух часов шли бои с перешедшими нашу границу немецкими войсками, а германская авиация уже бомбардировала наши мирные города, расположенные далеко от границы.

В 12 часов дня 22 июня от имени Советского Правительства товарищ Молотов объявил по радио о вероломном нападении на нашу страну фашистской Германии и призвал Красную Армию, весь советский народ к победоносной отечественной войне за родину, за честь, за свободу.

Так началась великая отечественная война советского народа против фашистских агрессоров.

Наша страна не часто воевала с немцами в прошлой истории. Три войны наиболее известны народу. Это война в 1242 году с немецкими псами-рыцарями, которые напали на русские земли и были разбиты Александром Невским на Чудском озере, у Пскова. В 1759 году при Елизавете, когда русские войска разбили армию Фридриха II при Кунерсдорфе и в 1760 году вошли в Берлин, ключи от которого и сейчас хранятся в наших трофейных музеях. И наконец война 1914—1918 годов, результаты которой всем известны.

Хотя срок, который прошел после первой мировой войны, сравнительно небольшой для истории—23—24 года,— все же война, которую мы ведем в настоящее время с Германией, имеет не только отличительные формы и методы борьбы, но и по своему внутреннему политическому содержанию несет несравненно большую опасность нашему народу.

Прошлая война велась с захватническими целями; однако ее вели родственные по духу династии Гогенцоллернов и Романовых. В прошлой войне дрались „родственники“—Николай и Вильгельм. В своих письмах они писали один другому „любезный брат“. Конечно, каждому из „братьев“, вкуче со своим дворянством и буржуазией, хотелось оттяпать друг от друга по жирному куску. Но все же, хотя бы только в формах ведения войны, для приличия придерживались тогда установленных норм международного права: пленных офицеров той и другой стороны держали по отношению к солдатам в привилегированном положении, над пленными солдатами, которым привилегий и почета, конечно, не было, все же, по крайней мере открыто, официально не издевались, расстрелы и пытки были редким явлением. Грабежи и насилия над мирным населением, хотя и имели место со стороны немцев, носили характер самовольных действий, которые в какой-то мере формально пресекались начальством.

Сейчас немецкий фашизм ведет с нами специфически гитлеровскую, тотальную войну.

Гитлер со свойственным ему самомнением заявил, что войну он будет делать по своей инициативе, что его удары будут сокрушительными для армии противника, а по занимаемой территории он пройдет с огнем и мечом, все разрушая и уничтожая, терроризируя и избивая население. Люди на занимаемой территории, как кролики, должны замирать перед пастью хищника— вот в чем сущность гитлеровской, тотальной войны. Это не выдуманно, вот подлинные слова Гитлера: „Массовые воздушные атаки, внезапные удары, акты терроризма, сокрушительные атаки на все слабые места обороны противника, наносимые подобно ударам молота, одновременно, без раздумывания о резервах и о потерях,—такова будущая война. Гигантский молот, который сокрушает все. Я вижу только это, и я не думаю о последствиях. Я не играю в солдатики, и стратеги мне это не навяжут. Войну вести буду я. Я определю благоприятный момент для нападения. Я дождусь этого момента, наиболее благоприятного из всех, с железной решимостью, и я его не упущу. Я вложу всю энергию в то, чтобы его вызвать. Такова будет моя задача. И, когда мне это удастся, я буду иметь право послать молодежь на смерть“.

Теперь уже на практике войны мы можем убедиться в глубокой справедливости определения германских „на

ционал-социалистов“ товарищем Сталиным еще в речи по радио 3 июля 1941 года. В ней товарищ Сталин назвал руководителей фашистской Германии людоедами. Это действительно людоеды, механизированные людоеды, которые в своих зверствах превзошли извергов, когда-либо бывших в истории.

2. КТО ТАКИЕ ГИТЛЕРОВЦЫ

Как говорят, чтобы победить врага, его надо знать. Что же из себя представляет современное правительство Германии, на какие общественные силы оно опирается?

В Германии у власти находятся фашисты. Сами себя они называют „национал-социалистами“ (название „социалисты“ привешено ими для уловления рабочих-простаков). Фашизм, как политическая партия,—явление сравнительно новое, послевоенное: он впервые вышел на политическую арену в Италии в 1921 году. В то время в Италии волна рабочих забастовок переливалась в революционный захват рабочими фабрик и заводов. Правительство Италии было не в силах справиться с этим движением, капиталисты были напуганы красным заревом. Между тем итальянские рабочие не имели революционного руководства, аналогичного большевистской партии, их движение не консолидировалось в централизованное политическое действие и тем самым неизбежно вело рабочих к поражению.

В это время Муссолини, бывший социалист, при поддержке напуганной призраками революции буржуазии, организует отряды чернорубашечников и с этой вооруженной бандой, для разгона которой достаточно было полка регулярных войск, захватывает в 1922 году власть в Риме. Муссолини считает себя творцом фашизма.

Фашизм в Германии создан так же в результате затруднительного положения германской буржуазии после ее поражения в империалистической войне. Фактическими инициаторами организации фашистской партии были такие представители крупного германского капитала, как Гуго Стинес, Тиссен, Крупп и другие. Вряд ли немецкие капиталисты вначале думали о создании особой фашистской партии. Их вождедения, программу наиболее ярко выражали и защищали такие люди, как националист Гугенберг. Для немецкой буржуазии нужны были просто вооруженные банды, действующие по ее указанию. Гит-

лер, который на первых порах был наблюдателем в национал-социалистских кружках за неблагонадежными, становится с 1920 года организатором боевых отрядов и возглавляет их.

Считая себя свободным от каких-либо принципов, доктрин, морали, не будучи связан сдерживающими традициями, Гитлер развил безудержную саморекламу, выставляя себя спасителем германского народа от всех зол, особенно от основного зла — Версальского договора. Он развил бешеную агитацию, демагогически обещая рабочим работу с хорошим заработком, крестьянам — землю и большие с нее доходы, ремесленникам — заказы, торговцам — прибыли, а капиталистам — на ушко: „Не беспокойтесь, ваше не тронем, даже приумножим“.

Располагая денежными средствами крупных промышленных тузов и помещиков, Гитлер имел возможность в течение нескольких лет создать вокруг себя армию головорезов, вербуя их из среды торговцев, ремесленников, из оставшихся после войны безработных офицеров и отчасти солдат. Из всех тех, кто чувствовал себя обиженным судьбой, но имел крепкие кулаки и большое желание хорошо пожить, не работая. Все они стекались к Гитлеру, который их подкармливал, а наиболее отъявленных громил, способных идти на всякие преступления, зачислял в боевые отряды, названные отрядами штурмовиков.

К моменту прихода фашизма к власти армия штурмовиков выросла до двухсот тысяч человек, т. е. почти вдвое больше регулярной германской армии — рейхсвера. По существу в Германии создавалась новая власть, которая, не имея формальных прав, но пользуясь сочувствием людей, стоящих у власти, сочувствием высших чиновников, значительной части офицерства и полным покровительством полиции, жестоко расправлялась со своими политическими противниками, в особенности с передовыми рабочими. Погромы рабочих организаций были повседневными, убийство неугодных лиц было заурядным явлением. Партия Гитлера, как империалистическая партия насилия, росла, к ней льнули все, кто хотел чем-нибудь поживиться.

Фашисты, опираясь на средства, которые текли к ним из финансового мира, развили особенно бешеную агитацию за реванш Германии, потерпевшей поражение в прошлой войне, за создание великой Германии. По существу вся программа фашистов к этому и сводилась; что же касается остальных пунктов программы, как, напри-

мер, уничтожение процентного рабства—ограничение прибылей крупного капитала, уничтожение универмагов, крупной земельной собственности и т. д., все это было лишь для уловления сторонников фашизма. Эти „радикальные“ пункты, принятые для украшения программы, подверглись особым толкованиям, смысл которых сводился к тому, что они оставались лишь на бумаге.

В своей агитации фашисты не стеснялись обещать всем и все, и на этой основе партия росла численно и приобрела значительное влияние в мелкобуржуазных слоях населения, что и показали выборы в рейхстаг в 1932 году.

В 1933 году фашисты с помощью реакционных элементов пришли к власти и свои обещания—облагодетельствовать всех—начали „выполнять“ с рабочих. Они разогнали профсоюзные организации, конфисковали их денежные средства и имущество, разгромили рабочую печать. Тысячи коммунистов, социал-демократов и просто рабочих-активистов частью перебили, а тех, кто не успел бежать, засадили в концентрационные лагеря. Такая же участь постигла и передовую, прогрессивную часть немецкой интеллигенции; одни были убиты, другие замучены в концентрационных лагерях, тысячи бежали из Германии. Книги всех более или менее известных немецких писателей и писателей других стран были сожжены. И произведения Максима Горького, Льва Толстого, конечно, подверглись той же участи.

Массовые еврейские погромы, убийства и насилия над еврейским населением возведены фашизмом в государственную доктрину. Наиболее ценное имущество, награбленное у евреев, пошло окружению Гитлера, а рухлядь—штурмовикам.

Фашисты демагогически заявляли, что они защищают от капитала труд ремесленников, кустарей и мелких торговцев. Так ли это на самом деле?

В „Ежегоднике германского ремесла“ за 1937 год приводятся различные цифры о разорении ремесленных и кустарных хозяйств. За 1936 год в Германии закрылось 132 109 ремесленных заведений, причем количество закрывшихся заведений возрастало из квартала в квартал. В первом квартале 1936 года было закрыто 29 351 заведение, а в четвертом квартале ликвидация коснулась 36 237 заведений. Первый квартал 1937 года дал цифру в 40 968 закрытых ремесленных заведений. А всего за 1936 год и первый квартал 1937 года было закрыто 173 077 ремеслен-

ных заведений. Официальный орган „Социале праксис“ в № 9 за 1938 год дает такой совет: „Недостаточно занятые ремесленники должны быть переведены в качестве квалифицированных рабочих в промышленных, а 600 тысяч заведений ремесленников-одиночек должны быть ликвидированы“.

Приведенные выше данные—лишь цветочки, а ягодки начинаются с 1939 года, когда фашисты приступили к принудительной массовой ликвидации как ремесленных, так и мелких торговых предприятий, а их хозяев послали работать на крупные военные заводы.

Так фашисты вознаградили своих мелкобуржуазных сторонников; сначала они их использовали для борьбы с рабочими, с интеллигенцией, а потом, разорив, послали работать на военные предприятия для подготовки войны, для обогащения крупных капиталистов-фашистов.

Немецкое крестьянство, перед которым особенно распинались фашисты, да и теперь продолжают на словах считать крестьянство наиболее ценным сословием германской нации, называя его „кровью нации“, фактически получило от Гитлера лишь огромные налоги и обязательство сдавать государству все излишки продуктов по дешевым ценам. Нормы питания для крестьян строго ограничены; за сокрытие или за излишне съеденные продукты—каждодневные судебные процессы и, как правило, жестокие приговоры местных судов Германии.

За годы фашистского правления значительно возросло число безземельных крестьян и увеличилось земельное владение германских помещиков, прусских юнкеров. Достаточно сказать, что свыше 2 миллионов крестьянских хозяйств, составляющих 53% всех хозяйств в Германии, владеют от 0,5 до 5 гектаров земли. Им противостоят 3½ тысячи помещиков, владеющих в среднем по 2781 гектару земли каждый. Совершенно не тронутыми остались громадные земельные владения бывшей императорской фамилии Гогенцоллернов. Принц Гессенский, друг Геринга, имеет 7000 гектаров, герцог Ангальтский—29 300 гектаров. Сам Геринг также является крупным помещиком; ему Гитлер подарил 2000 гектаров земли в Баварии. Так заботится германский фашизм о крестьянах. Как видите, это нечто похожее на старую, царскую Россию.

Ко всему этому фашистское правительство в 1933 году издало имперский закон о наследовании крестьянских дворов, согласно которому все крестьянские дворы с 10 гектаров земли и больше делаются заповедными; эти хо-

зайства с землей переходят по наследству старшему сыну. Надо ли говорить, что этот закон реакционен, что он вносит разложение в семью, превращая младших ее членов в лучшем случае в батраков, а большей частью — в бездомных людей. Очевидно, и в этом вопросе Гитлер преследует свою цель — „разделяй и властвуй“.

Крестьянская политика фашистов дала свои результаты. С 1933 по 1939 год 10% крестьян разорились, потеряли свою землю, т. е. каждый десятый крестьянин сделался бездомным.

Немецкий пленный Штейнкилер, солдат 151-го полка, говорит: „Сельским хозяйством занимался на чужой земле, которую арендовал у крестьянина Геслермана, имеющего 10 коров и 3 лошади. За 7 моргенов земли, которые я арендую у Геслермана, я должен отработать не менее 80% дней во время, когда это выгодно владельцу земли. За аренду земли, кроме работы, которую жена отработывала, я еще должен уплачивать 200 марок ежегодно. Купить себе в собственность землю я не мог: не было денег“. А вот другая сторона крестьянской жизни. Пленный санитар 503-го полка, рисуя быт крестьян в Германии, говорит: „Крестьяне теперь не имеют права сами сбивать масло, а получают продукты для своего потребления только с завода молочных продуктов. Они, следовательно, уже больше не могут, как прежде, сами продавать эти продукты“.

Об общем упадке крестьянского хозяйства в Германии вынуждена говорить даже фашистская пресса. Например, газета „Националь-социалистише цейтунг“ от 14 февраля 1941 года писала: „Количество лошадей по сравнению с 1934 годом сократилось до 72%“.

Невольно возникает вопрос: кто же в Германии поддерживает Гитлера? На этот вопрос дает ясный ответ солдат 151-го пехотного полка Эрнст Кестер: „Его поддерживают крупные капиталисты, кулаки тоже поддерживают Гитлера, но бедные крестьяне настроены против него“.

Разорение крестьянского хозяйства в Германии идет усиленными темпами. Военные мобилизации внесли в него большие опустошения. Война с СССР окончательно добьет немецкое крестьянство.

Расправа с рабочими, издевательство и избиение интеллигенции, публичное сожжение книг, еврейские погромы, поощрение бандитизма в рядах штурмовиков, все это — не просто распущенность, а сознательная тактика

фашизма: одних своих приверженцев забить, превратив их в безвольных автоматов, других оболванить, чтобы они ни о чем не думали, чтобы у них не было самостоятельных мыслей. Должна быть одна обязанность—исполнять приказание начальства, и чем штурмовик бессознательнее, чем более механически он будет выполнять приказание, тем лучшим членом фашистской партии он будет считаться.

Отряды штурмовиков были непрочь пограбить и немецкую буржуазию; поэтому они и были распущены, а наиболее оголтелая, но беспрекословно повинующаяся фашистскому начальству часть штурмовиков была влита в отряды „СС“—охранные отряды с полицейскими и шпионскими функциями. Другая, более радикальная часть штурмовиков была выброшена из партии или перебита и запрятана в концлагери.

Гитлер сознательно сначала в партии, а затем в армии развивает жестокость, черствость к страданиям других. Поощряется бандитизм, воровство и стяжательство при условии полного, беспрекословного, механического подчинения старшему в партии, командиру в армии. Через армию, партию, через отряды „СС“ фашизм своей безудержной лживой агитацией и произволом, очевидно, развратил и значительную часть германского народа. Вот для иллюстрации этого несколько писем.

Ефрейтору Вилли Маес пишет Мэри Маес из Ковелер 28 июня 1941 года: „Ты должен забирать в России все, что только возможно. Даже если начальство это запрещает, лишь бы не голодать. Бери пример с Питти Клаппен. Он никогда не считается с начальством. Вы в последнее время ведь были лишены чего-нибудь вкусного, пользуйся всем, что только возможно; Россия—ведь большая страна“.

Другому немецкому солдату пишет жена 6 июля 1941 года: „Ты мне пишешь, что ты для меня что-то послал, и чтобы я сообщила, сколько кусков я получила. Надеюсь, скоро получу. Если твой взгляд упадет на шубу и тебе представится возможность, тогда подумай обо мне. В той местности должно быть достаточно этого товара. № 46, главное большую—уменьшить всегда можно. Если ты получишь мыло или шерсть—тоже хорошо...“

Эти письма, а их можно привести множество, достаточно красноречиво говорят о том, как фашизм стремится духовно опустошить и идейно принизить немецкий народ. Во имя интересов самых хищнических и разбой-

ничьих империалистических кругов германской буржуазии и прусских помещиков, проповедуя человеконенавистнические расовые теории, культивируя обман и насилие, грабежи и убийства, фашизм проводил и проводит сейчас самую реакционную, антинародную политику, вызывая к себе всеобщую ненависть и презрение со стороны всего прогрессивного человечества.

Придя в 1933 году к власти, фашисты установили в стране режим зверской диктатуры. Полностью были ликвидированы демократические свободы, малейшее проявление свободомыслия беспощадно подавлялось. В угоду магнатам германского капитала фашистское правительство проводило политику безудержного ограбления широких слоев трудящихся и мелкой буржуазии. Фашисты разжигали оголтелый шовинизм, спекулируя на реваншистских настроениях известных слоев немецкого населения.

Вся „философия“ фашизма сводилась к тому, что в Европе может существовать только одна великая держава, призванная осуществлять мировое господство, и этой державой должна стать Германия, как единственная чистоарийская страна. Все остальные нации — ублюдки; они не могут претендовать на самостоятельную роль в Европе.

Стремление к завоеванию мирового господства является руководящим принципом во всей деятельности фашистской клики. Правда, вначале это скрывалось, дискутировалось лишь в верхушке фашистской партии. Гитлеровцы умело играли на вожделениях финансовых групп отдельных стран Западной Европы, что они, дескать, готовятся напасть на большевиков и для этого увеличивают свою армию. Некоторые правительства крупных европейских держав сочувствовали этому и даже поощряли такое „благое“ дело.

Используя столь благоприятную ситуацию, немецкий фашизм стал бешено вооружаться, ввел всеобщую воинскую повинность, на что Германия по Версальскому договору не имела права. Фашисты захватили сначала территории, отошедшие от Германии по Версальскому договору, и, не встречая серьезного сопротивления, в марте 1938 года присоединили Австрию, а затем, в марте 1939 года, захватили Чехословакию, крича на всех мировых перекрестках, что все это делается для подготовки нападения на СССР.

Империалистические устремления германского правительства делаются все агрессивнее. 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. В ответ на это Англия и Франция 3 сентября 1939 года объявили себя в состоянии войны с Германией. За восемнадцать дней Польша была разбита, и ее территории были захвачены немцами. Германские войска начали было занимать украинские и белорусские области, но наше Правительство двинуло Красную Армию для занятия западных областей Украины и Белоруссии и тем приостановило дальнейшее продвижение немцев. Теперь для каждого понятна польза для нашей страны заключенного нашим правительством договора с Германией в августе 1939 года, хотя бы уже тем, что война оттянулась почти на два года.

Разгромив Польшу и следуя своему принципу — бить противника поодиночке, — германский фашизм направляет свой главный удар против Франции. Используя семь месяцев затишья после объявления Францией и Англией войны Германии, фашисты спокойно подготовились к нанесению этого удара. За тридцать семь дней французская армия была разбита, а французское правительство запросило перемирия, которое и было заключено 22 июня 1940 года. Условия этого перемирия исключительно тяжелы для Франции. Достаточно сказать, что половина Франции вместе с Парижем остается оккупированной германской армией, содержание которой возложено на плечи французского народа.

Столь быстрое поражение Франции объясняется рядом причин. Главной из них является боязнь правителей Франции своего народа и отказ от сопротивления, пораженческие настроения в господствующих кругах французской буржуазии и генералитета, изменнические действия пятой колонны. Разумеется, одной из основных причин поражения Франции явилась слабость французской армии перед армией фашистской Германии, хотя военные специалисты и считали французскую армию лучшей армией в Европе.

У Гитлера и его сподвижников явно закружилась голова. После победы над Францией германские фашисты предполагали расправиться с Англией в два-три месяца, считая, что с победой над Англией вся Европа будет находиться у Гитлера в кармане, а там — и весь мир. Иначе он не мыслит и не может мириться, как положить на обе лопатки весь мир, не исключая и Америки, в странах которой его агенты давно уже вели подрывную работу.

Но война с Англией не вышла короткой, она вообще была неудачна. Германская авиация, хотя и преобладала в огромной мере над английской и была агрессивна, все же без сильного морского флота высадка немецких войск на островах Англии была безнадежной, а бомбежка с самолетов не давала того эффекта, на который рассчитывал Гитлер. Война затянулась, уперлась в тупик.

Одновременно, исподволь Гитлер готовил провокационное нападение на Советский Союз. Военные специалисты указывали Гитлеру, что победа над СССР даст ему возможность выиграть начатую фашистами мировую войну. Предсказывали при этом, что для победы над Советским Союзом потребуется не более месяца — полтора, и потери для немецкой армии будут невелики.

И вот фашистские полчища вторглись в пределы нашей страны. Гитлеровское правительство Германии вероломно нарушило договор о ненападении, как разбойник с большой дороги напало на СССР, стремясь с огнем и мечом пройти по нашей стране и поработить свободные народы Советского Союза.

3. НЕМЕЦКИЕ ФАШИСТЫ — ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В сознании людей довольно прочно укрепилась вполне правильная мысль о том, что фашисты, затеяв кровавую вакханалию, хотят поработить другие народы, добиться мирового господства. Эту алгебраическую формулу не мешает раскрыть, конкретизировать, как она получается в действительности, в применении к нашей стране.

Немецкие фашисты в лице своей верхушки впитали в себя и консолидировали в отношении СССР самые крайние захватнические цели, о которых когда-либо мечтали и которые когда-либо высказывали в прошлом германские империалисты в отношении России.

В войне с СССР германское правительство ставит перед собой целью уничтожение и расчленение Советского Союза, непосредственное присоединение к Германии территорий Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии и других территорий Советского Союза. Гитлеровское правительство Германии не просто хочет получить от СССР ту или иную добычу, присоединить те или иные территории, а ставит своей целью лишить советский народ

государственной независимости, т. е. ставит себе такие цели, которые не ставил перед собой даже Наполеон.

Фашистские руководители слишком самонадеянны, жизнь их за это жестоко накажет и уже наказывает. Война еще не достигла своего кульминационного пункта, а такие ответственные лица, как наместник Гитлера в Голландии, некий Зейсс-Инкварт, уже определяют судьбы европейских народов. В докладе 13 ноября 1941 года в Кельне он открыто высказал вождедения германских империалистов: „В будущей Европе ни для кого не будет и не может быть абсолютной независимости“. Германский рейхскомиссар в Голландии Зейсс-Инкварт рассуждает, что голландцы, как и норвежцы, получили рейхскомиссара, т. е. непосредственно доверенного представителя Гитлера, а не представителя военного командующего, что будто бы объясняется принадлежностью этих народов к германской расе. „Новые рейхскомиссариаты в Прибалтике и России следует рассматривать с другой точки зрения, а именно, как выражение желания Германии присоединить к себе эти территории, подобно Польше“.

Голландии и Норвегии, как странам, население которых якобы принадлежит к германской расе, будет предоставлена „культурная автономия“. Очевидно, под этим подразумевается, что местные квислинговцы в пределах, намеченных наместниками Гитлера, могут автономно громить все живое в голландском и норвежском народе, в их национальной культуре. Из этого только факта можно себе представить, какие условия, какое будущее готовят немецкие фашисты для национальных республик, входящих в СССР. Ведь в глазах немецких фашистов народы Советского Союза — это низшие, неарийские национальности, которым предопределено находиться в рабском, подчиненном положении.

Все это пишется в „серьезных“ фашистских журналах, дебатруется в „ученых“ кругах Германии. В трезвом понимании, разве это не сумасшедший дом? Подумайте только, лишить наши национальные республики государственности, отбросить их далеко назад от того хозяйственного и культурного уровня, которого они достигли при советском строе. Не слишком ли далеко зашли в своих планах зарвавшиеся гитлеровцы?

Рабочие нашей страны, какие героические дела совершили они за последние два десятка лет. Ведь наша страна от края и до края изменила свое лицо под творческим воздействием советских людей. И та гигантская работа.

которая проведена в нашей стране, высоко подняла культурный уровень рабочих. Медленно, но непрестанно, из года в год росло материальное обеспечение рабочих. Из своей среды рабочий класс выделил тысячи и десятки тысяч специалистов — инженеров, техников, командиров Красной Армии. Все, что сделано, а ведь, по правде сказать, сделано очень много, является народным достоянием, общественной собственностью. Фабрики, заводы, электростанции, каналы, прямые асфальтированные шоссе, народные дворцы, театры, школы, больницы, дома — все это — дело рук советских людей, все это — свое родное.

Немецкие финансовые тузы, фашисты-фабриканты, сгорая алчностью наживы, намереваются лишить советский народ его достояния, его богатств, хотят наших рабочих загнать в стойло своих предприятий, сделать их рабами фашистского ада.

В газете „Дейче альгемейне цейтунг“ от 16 ноября помещена статья, в которой с циничной откровенностью обсуждается вопрос о том, как лучше немецким империалистам распорядиться советскими предприятиями, созданными руками трудящихся нашей страны. В статье говорится, что „советские государственные предприятия сперва перейдут в собственность германского государства“, а потом будут переданы в частные руки и, главным образом, в покрытие долгов германской империи. „Достаточно подумать, — повествует газета, — о связи вопроса о передаче собственности на Востоке в частные руки с вопросом об уменьшении долгов германской империи. Этим путем можно мобилизовать миллиарды. Таких же результатов можно достигнуть путем продажи государством дешевого сырья и продовольствия“. Таковы волчьи аппетиты немецких империалистов, программа ограбления народов Советского Союза.

Когда-то морские разбойники делали налеты на приморские земли, захватывали людей и продавали их на невольничьем рынке. Сейчас немецкие бандиты рыщут по Европе, насильственно захватывают рабочих и тысячами увозят в Германию, держат их в концлагерях, заставляя работать бесконечно длинные дни на предприятиях, причем преимущественно на тех, которые подвергаются частым бомбардировкам английской авиации. Такой же участи они хотят подвергнуть и наших рабочих. Но этому никогда не бывать.

Фашисты кровавой рукой оборвали мирный, созидательный процесс советских рабочих, вся энергия которых

сейчас направлена на производство вооружения и боеприпасов для Красной Армии. Удовлетворим же жадность фашистов — будем давать больше оружия, больше снарядов для нашей славной Красной Армии, которая все это обрушит на головы фашистских разбойников.

Что готовят немцы советскому крестьянству? Излишне говорить о крестьянах Украины, Белоруссии. Они и сейчас идут по тяжелому пути голгофы, и с каждым днем этот путь будет все тяжелее, пока мы не выкинем фашистских мерзавцев с советской земли.

Не случайно Гитлер подбадривает свою армию разглашением о том, что русская земля в руках немцев будет кормить всю фашистскую Европу; Гитлер не открывает здесь ничего нового и в этом стремлении не одинок: он в данном случае высказывает мысли, которые много лет разрабатываются в немецкой литературе реакционными авторами, а главное — мысли о захвате русских земель крепко сидят в головах прусских помещиков. Им мало земли, захваченной у крестьян в самой Германии, они хотят выйти на русские просторы, чтобы сделаться владельцами десятков тысяч гектаров чужой земли.

Немецкое кулачье зарится на колхозные земли, на богатый тракторный парк машинно-тракторных станций, на наши сельскохозяйственные машины, на колхозный скот. Они хотят лишить крестьян-колхозников земли и заставить их работать, как подневольных рабов.

Чтобы показать, насколько сильно разожгли фашисты эти захватнические мечты и как глубоко проникли они в головы солдат, в особенности в отрядах „СС“, приведу письмо убитого солдата дивизии „СС“ Пауля Майер своей жене в Бреслау, которое так и осталось неотосланным: „Дорогая Грета, в следующей посылке я пришлю тебе прославленное донское шампанское, чтобы ты могла выпить его за мое здоровье. А потом, как только закончится эта адская русская кампания, мы построим себе чудесную виллу на берегу Дона и будем щебетать под южным солнцем, как птицы. Подожди немного, мы здесь наведем новый порядок“. И этот так сладко размышлявший мерзавец хочет навести „новый порядок“, чтобы на крови, на костях наших крестьян щебетать со своей Гретой и пить советское шампанское.

Такого рода писем немецких молодчиков было много, в особенности в начале войны. Сейчас письма с таким содержанием встречаются уже редко; не сомневаемся — скоро они не только совсем прекратятся, но из голов

немецких солдат улетучится всякая мысль о колхозной земле. Но излечить немцев от „восточного“ недуга можно только полным истреблением немецких оккупантов.

В Советском Союзе выросла замечательная советская интеллигенция. Ее роль в поступательном развитии народов СССР с каждым годом приобретает все большее значение. Своими корнями она все глубже проникает в народную толщу, живет интересами и страстями народа. Необходимо полностью осознать, какую опасность представляет фашизм для нашей интеллигенции. Уже идет ее уничтожение на занятых немцами советских территориях. Только полное истребление оккупантов, проникших в СССР, спасет нашу интеллигенцию.

Столь же большой опасности подвергаются наши дети, любимцы буквально всего взрослого населения страны. С каким трудом, какими усилиями народа и советского правительства поднято здоровье и веселость наших детей, их развитость, смелость, инстинктивное чувство баловней, в лучшем смысле этого слова. В нашей стране дети чувствуют себя повсюду, как дома, в родной семье.

Германия ведет войну за мировое господство. Германские заправилы, обуреваемые необоснованной и не подкрепленной силой гордостью, ставят цель — сначала одержать победу над СССР, а затем направить свои главные удары против Англии и Америки. Об этом говорит такой факт последнего времени, как объявление Германией войны Соединенным Штатам Америки.

Недавно, в конце ноября 1941 года, на конференции вассальных Германии стран, на которой была разыграна комедия с подписанием продления антикоминтерновского пакта, Риббентроп выступил с речью о „новом порядке“ в Европе. В пространных рассуждениях о будущем мировом господстве Германии, исходя в поспешности из того, что Советский Союз уже побежден, Риббентроп заявил, что державы оси теперь „приобрели независимость от океанских стран. Европа раз и навсегда освободилась от угрозы блокады. Зерно и сырье Европейской России могут полностью удовлетворить потребности Европы. Ее военная промышленность будет служить военному хозяйству Германии и ее союзников. Таким образом, созданы две последних решающих предпосылки для конечной победы оси и ее союзников над Англией“.

Предвкушая плоды своих разбойничьих планов, Риббентроп продолжает: „В дальнейшей войне теперь будут друг другу противостоять островная Англия с ее северо-

американским помощником за океаном, с одной стороны, и мощный европейский блок, с другой стороны. Германия и Италия в состоянии сосредоточить всю решающую силу своих армий, флотов и авиации для разгрома основного противника — Англии“.

Рано, слишком рано, гитлеровцы выбалтывают свои планы; не пришлось бы в этом впоследствии жестоко раскаяться.

Значит, немцы хотят присоединить к Германии Прибалтику, Украину, Белоруссию; на Дону и Кубани хотят иметь свои имения гитлеровские молодчики. На другой части Советского Союза фашисты намереваются создать правительство типа Петэна во Франции, который отдал свою страну на поток и разграбление немцам. И, пользуясь нашим сырьем, получая дешевый хлеб от рабской работы крестьян, насильственно загнав рабочих в отобранные у народа предприятия и заставив их изготавливать оружие, продолжать дальше вести войну за подчинение всех народов мира господству германских империалистов и их верных слуг — фашистов. Как во Франции Петэна немцы посылают французов воевать за интересы Германии, так и русских, украинцев, белоруссов, в случае победы фашистской Германии, немцы будут вербовать и гнать на фронты умирать за чуждые им интересы.

Вот основа, на которой Гитлер хочет завоевать мир, вот, что несет советскому народу германский фашизм.

Граждане, братья нашей родины, крепко запомним, что собираются сделать немцы с нашей страной, с ее населением, и предъявим строгий счет зарвавшимся бандитам.

А пока что будем бить немецких захватчиков, провавшихся на нашу землю, бить крепко.

4. ПЛАНЫ НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ ПРОВАЛИЛИСЬ!

Какова армия, которую Гитлер бросил на завоевание Советского Союза?

Эта армия огромна по своей численности. Она располагала в момент вторжения большим количеством механизированных частей с хоршим вооружением и с большим наличием боеприпасов. Командование и весь армейский аппарат были хоршо натренированы передвижениями больших воинских частей в период войны в Западной Европе и на Балканах. Распропагандированные в фашист-

ском духе, вышколенные и наиболее оголтелые части армии, избалованные легкими победами, были приучены к всенным грабегам, разгулу и произволу. Для них всйна — это свободный грабег, „организация“ из награбленного посылок на родину.

Гитлеровская Германия готовилась к войне молниеносной, скоротечной. Как боевые средства, так и людей фашисты подготавливали для нанесения первого сокрушительного удара, который если бы и не привел к окончательному поражению СССР, то тем не менее дезорганизовал бы, ошарашил, ослабил его волю к сопротивлению.

Солдаты фашистской армии были взвинчены гитлеровской агитацией до последней степени. Война с Советским Союзом представлялась им как легкая военная прогулка, рассчитанная самое большее на два-три месяца.

Это хорошо видно из писем солдат и офицеров с фронта. Солдат Курт Фукс, например, пишет в своем дневнике за 22 июня 1941 года: „Сегодня в 3 часа 30 минут утра немецкие войска вступили в Россию. Мы вступили восьмой волной“. Передовые части, следовательно, вступили еще раньше. „Майор Мюллер, — продолжает Курт Фукс, — рассчитывает, что война с Россией продлится 3 месяца. Таким образом, для нас на 3 месяца запрещение отпусков. Будем надеяться, что мы вернемся из России невредимыми“.

В дневнике одного убитого офицера, очевидно в высоком чине, читаем в записи за 26 июля: „Все снова и снова возникает тот же вопрос: как долго еще? Город находится под огнем тяжелой артиллерии. Наша ведет заградительный огонь, но часто дает недолеты. Русские подвели свои батареи очень близко и садят так, что скоро все будет снесено. Война должна продолжаться еще всего 5 дней. Плохое утешение!“

Офицер, как видно, иронически записывал — осталось пять дней до окончания войны, т. е. подходят те шесть недель — срок, в который немцы собирались окончить войну с нами. Это подтверждается и следующей записью офицера за 27 июля, из которой видно, что генерал удлиняет срок окончания войны еще на пять дней: „Лейтенант Рейнс возвращается из полка и говорит, что о том, чтобы выйти из войны, не может быть и речи. Часть не должна узнать это сейчас; а так как генерал как нарочно сказал однажды 3-й роте, что это будет продолжаться еще 10 дней, настроение лучше не станет“.

Армии германского фашизма очень скоро убедились в невозможности скорой и легкой победы в СССР. С первых же дней войны фашисты встретили упорное сопротивление Красной Армии.

В речи по радио 3 июля 1941 года товарищ Сталин справедливо заявил, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Тем не менее, в результате героического сопротивления Красной Армии лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации оказались разбитыми.

Некоторые задают вопрос, почему наша армия отступала; неужели у нас меньше вооружения или оно хуже немецкого, неужели промышленность Германии работает лучше нашей. Вопросы законные, но все-таки до конца не продуманы. Что наша промышленность работает хорошо, лучше всего известно нашему врагу, испытывающему это на своей шкуре.

Готовясь к захватнической войне, фашисты готовили огромное количество боевых средств. Все хозяйство Германии на протяжении многих лет обслуживало нужды армии. Немцы, кроме того, ограбили большинство европейских стран, ресурсы и промышленность которых также подчинили целям подготовки войны против СССР. Мы же готовились к обороне от возможного на нас нападения. Советское правительство, готовясь к обороне, не ослабляло усилий к поднятию материального и культурного благосостояния народа. Но есть и другая причина: СССР в короткие сроки заново создал свою промышленную базу, в то время как в Германии фашисты располагали такой базой с самого начала прихода к власти.

Надо принять во внимание и то, что фашисты были нападающей стороной, значит, они могли всегда на том или ином участке фронта сконцентрировать преобладающие силы. Стороне защищающейся трудно, почти невозможно повсюду на протяжении двух с лишним тысяч километров фронта иметь везде достаточные для противодействия военные силы. В этом отношении нападающая сторона имеет большое преимущество, которое фашистское командование и стремилось максимально использовать, продвигаясь по путям наименьшего сопротивления.

Наше Правительство и военное командование считались с возможностью нападения на СССР со стороны Германии и к нему готовились. Однако существовал договор

- ненападении между СССР и Германией, который к чему-

нибудь обязывал договаривающиеся стороны. Советское Правительство делало со своей стороны все, чтобы лояльно выполнять договор с Германией.

Одна из причин отступления Красной Армии и потери наших территорий, если отвлечься от той причины, на которую указал товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1941 года, а именно — отсутствие второго фронта в Европе, заключается во внезапности нападения на нас по фронту в две с лишним тысячи километров развернутой в боевой порядок армии, поддержанной тысячами танков и самолетов. Наша же армия свой боевой порядок должна была строить в процессе отпора наступлению врага, т.-е. находилась в самом неблагоприятном положении. Если бы даже все части и командиры Красной Армии были идеальны в военном отношении, внезапность нападения дала бы значительные военные преимущества нападающей стороне. Даже в процессе военных действий, где бдительность особенно обострена, где неослабно следит за действиями противника разведка, все же успех атаки в огромной степени зависит от внезапности. Фашисты на этом тактическом преимуществе начала войны с нами в значительной мере и строили свой план быстрого окончания войны.

Красная Армия своей беззаветной преданностью родине, исключительной храбростью и благодаря все увеличивающемуся опыту в борьбе с немцами, с их тактикой и повадками, нанесла огромные потери германским войскам и их материальной части. Война все более принимала характер встречного боя, хотя инициатива и находилась в руках немцев. Правда, пределы и возможности инициативы германской армии все суживались и суживаются, а политический фактор, на который указывал в своих выступлениях товарищ Сталин, начинает производить все большее воздействие на успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Немецкое командование кичится, что оно планомерно ведет военные операции. Нельзя отрицать, что организованность и некоторая плановость в их военных операциях наблюдается; но она не должна ослеплять нас. В немецкие планы и предположения ведения войны контрудары и контрнаступления нашей армии внесли столько поправок, что по существу от планов германского командования ничего не осталось.

План № 1 — быть в Москве через три недели с начала войны. Это не предположение или фантазия отдельных

фашистских голов, а план, выработанный заранее в спокойной обстановке, в недрах военного штаба. Как известно, этот план провалился.

План № 2 — быть в Москве через шесть недель. И этот расчет, тоже исходящий из военных кругов, потерпел неудачу.

План № 3 — быть в Москве через три месяца. Следует сказать, что в выполнение этого плана, между прочим, верили и многие профашистские элементы за пределами Германии. Как и первые, этот план также не удался германскому командованию.

План № 4. Об этом плане захвата Москвы Гитлер прокламировал на весь мир в приказе по армии и в своей речи 3 октября 1941 года. Он хвастливо заявил, что началось наступление, для подготовки которого сделано все, что возможно в человеческих силах, что за несколько недель три основных промышленных района СССР будут полностью в его руках. Это наступление, по плану Гитлера, будет последнее и решающее, оно принесет победу и создаст важнейшую предпосылку для мира. Ясно, что Гитлер мечтал к концу октября быть в Москве.

Факты — упрямая вещь. Предположение командования и вождения Гитлера и на этот раз не сбылись. Начатое им в октябре наступление, силу которого никак нельзя недооценивать, захлебнулось. Встретив упорную оборону под Москвой, немцы понесли огромные потери в людях и в материальной части. Потребовалась подготовка нового наступления на Москву, подтягивание свежих резервов.

Наступление на Москву, начатое 16 ноября 1941 года, обошлось немцам исключительно дорого. План окружения и захвата Москвы закончился для германского командования провалом, немецкая армия на подступах к Москве потерпела жестокое поражение, которое с каждым днем принимает все большие размеры.

Первое сильное поражение наши войска нанесли немецкой армии на Южном участке фронта, под Ростовом. Здесь была разбита одна из сильных немецких войсковых группировок генерала Клейста. Немцы понесли значительные потери убитыми, ранеными, пленными, а часть немецких солдат просто разбежалась. Основательно потрепана материальная часть немецкой армии: нами захвачено большое количество танков, автомашин, пушек, пулеметов, винтовок и другого военного снаряжения. Освобождены от фашистских захватчиков значительные территории.

Фашистская пресса, при захвате немцами Ростова, по заданию свыше, стремилась раздуть свои успехи на Южном фронте, заявляя, что Донбасс, дескать, с производственной стороны куда важнее, чем Московское направление. Разумеется, Донбасс для нас имеет большое значение. После же потери Ростова немцы начали говорить, что успех войны зависит от победы на решающем фронте, т. е. на Западном, под Москвой. Это правильно, что бои под Москвой имеют решающее значение и последствия их, пожалуй, для Гитлера смертельны. Во всяком случае, Красная Армия приложит все усилия, чтобы сделать их смертельными для германской армии.

Большое значение в цепи военных успехов Красной Армии в ноябре — декабре имеет разгром крупной группы фашистских войск генерала Шмидта на Севере, под Тихвином, и нескольких вражеских дивизий на Юго-Западном фронте, под Ельцом.

Как бы осторожно ни расценивать успехи Красной Армии под Москвой и на других участках фронта за последние два месяца, можно с уверенностью сказать, что хребет германской армии надломлен. Фашистская армия только в боях под Москвой с 16 ноября по 10 декабря 1941 года потеряла больше 85000 убитыми и огромное количество материальной части. И эти потери растут с каждым днем на всех фронтах.

Моральное состояние немецкой армии падает; физическая усталость, измотанность ведет к падению стойкости ее частей в бою. Германская армия является теперь не той армией, которую бросил против нас Гитлер в начале войны.

Гитлер обещал солдатам немецкой армии скорую и легкую победу над СССР. Вместо этого — неисчислимые жертвы и нечеловеческие трудности. Немецкий солдат все более и более убеждается в бесперспективности войны против СССР, где он встречает все возрастающие по своей силе удары Красной Армии.

Сейчас из рядов немецкой армии все больше и сильнее слышатся голоса о трудностях войны на Востоке, о том, когда же она кончится. Редко теперь можно встретить письмо немецкого солдата, в котором не высказывались бы горькие признания в трудности и безнадежности войны на Восточном фронте.

Немецкий солдат Реймунд Хейн 25 октября 1941 года писал своей жене: „Я могу только сказать, что лучше 10 лет воевать во Франции, чем один год в России“. Сол-

дат Симон Баумер в это же время писал своим родным: „Наше продвижение к Москве стоит нам огромного количества убитых и раненых. Русские оказывают дьявольское сопротивление. Только в походе мы узнали, что нет врага более упорного, чем русские. Если пройдет еще полгода — мы пропали“.

Германское командование угрожало в свое время тем, что оно не даст нам передышки, что наступательные темпы немецкой армии зимой не уменьшатся. После полученных ударов под Москвой и на других участках фронта тон гитлеровских заправил резко изменился. Теперь они говорят уже о „плановом отводе“ своих войск на зимние квартиры, что значит расписаться в провале своих планов.

Несомненно, подступы к Москве стали тем местом, где положено начало разгрома армий германского фашизма.

В результате успешных операций наших войск на подступах к Москве фашистская армия основательно надломлена и не только в результате огромных потерь людьми и материальными средствами, но и морально. Надломлена — не значит сломлена. Перед Красной Армией и всеми народами СССР стоят еще труднейшие задачи в дальнейшей борьбе с германской всенной машиной.

Наша армия, хотя и с ожесточенными боями и с сильными контратаками, все же отступала. Население остро переживало потерю наших сел и городов. Чувство ненависти к врагу с каждым днем повышалось; росло чувство обиды за оскорбленную национальную гордость, национальное самолюбие, за то, что немцы топчут советскую землю.

В прошлых войнах русской армии не раз приходилось отступать, а в конечном счете она била врага. Были отступления и Красной Армии в гражданскую войну. Серьезным было положение, когда немецкие империалисты оккупировали в 1918 году Украину. Ленин говорил тогда: „Войну надо вести по-настоящему... Середины тут быть не может. Раз нам германские империалисты ее навязывают, наша священная обязанность трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм. Все это должно делаться со скоростью военного времени, ибо всякое промедление в нашем теперешнем положении поистине „смерти подобно“. Ганнибал у ворот, — об этом мы не должны забывать ни на минуту“.

Призыв товарища Сталина к отечественной войне означает не только организацию борьбы партизан, но и уча-

ствие всего гражданского населения в защите своих родных мест. Разумеется, лучшими организаторами местного населения для борьбы с немецкими захватчиками являются командиры оперирующих частей Красной Армии при всеобщей поддержке местных партийных и советских руководителей. Ничто так не изматывает, не деморализует армию врага, как самоотверженная совместная борьба населения с частями Красной Армии. Можно перечислить десятки городов, где при стойком сопротивлении населения фашисты понесли огромные потери. С ослаблением фашистской армии, с ухудшением ее морального состояния возможность такого сопротивления и его эффективность увеличились.

Наша армия борется с очень сильным противником. Несмотря на бешеные натиски врага, даже при отступлении наших частей, моральное состояние, боеспособность Красной Армии росли изо дня в день. В этом залог нашей победы.

Когда мы произносим слово „война“, мы все же не полностью воспринимаем и осознаем это слово. Война больше у нас ассоциируется с гибелью близких людей, с разрушениями, со связанными с войной невзгодами, эвакуациями и т. д. Но ведь это одна сторона войны, а именно — воздействие вражеских сил на нас, на нашу сопротивляемость. С другой стороны, и это каждому понятно, что чем больше наша сопротивляемость и чем сильнее наносит наша армия удары по вражеским частям, тем меньше разрушений, меньше человеческих жертв среди гражданского населения, меньше эвакуационных и других невзгод.

Врага непосредственно бьет армия своей численностью, искусством маневрирования и умелого использования имеющихся у нее боевых средств. При приблизительном равенстве людских сил боевые средства являются, пожалуй, решающими. Значит, чтобы победить, требуется в первую очередь колоссальное количество вооружения, боеприпасов и других материальных средств для армии. Эта сторона войны, а именно — способность тыла снабжать армию всеми необходимыми ей для борьбы средствами, — является важнейшей.

Если скоротечная, так называемая молниеносная, война требует концентрации всех наличных сил для нанесения в начале же войны решающего удара, то война затяжная требует непрерывного снабжения армии в течение дли-

тельного времени. В этом случае война идет на истощение сил народа, на упадок его морального состояния.

Фашисты хотели разбить СССР одним начальным, оглушительным ударом. Это не вышло. Наша армия оказалась не в силах отбить первый удар и погнать врага по его территории, но она оказалась настолько сильной, что, непрерывно отбиваясь, систематически задерживала неприятеля на выгодных рубежах, нанося ему огромные потери. Красная Армия, обороняясь, выматывала врага, благодаря чему война сделалась, вопреки немецким планам, зытяжной и более изнурительной для фашистской Германии.

Разумеется, зытяжка войны требует большого напряжения сил и средств как Красной Армии, так и всего нашего народа. Но она дает нам время и возможность, защищая рубежи, накапливать силы, использовать материальную поддержку союзников, подготовиться к решающим битвам.

Фашистам не улыбается свою армию пополнять резервистами из народа, ибо с ними проникает в армию и недовольство тяготами войны, скрытая оппозиционность германских масс к фашистской политике. Моральное состояние немецкой армии неумолимо и все более ускоренными темпами будет понижаться. Этому будет способствовать, да уже и способствует, слабая военная подготовка резервистов и, несомненно, их меньшая выносливость. Главное же — то, что немецкого солдата, не прошедшего фашистской муштры и „идеологической“ обработки, не могут привлекать захватнические цели фашистских заправил.

Зытяжка войны больно ударяет по германскому народу. Два года Гитлер воевал, используя запасы и занимаясь грабежом оккупированных стран. Кое-что из награбленного перепало и родственникам солдат. Конечно, это несколько не обогащало и не смягчало нужду германского населения, но оно давало некую зацепку для фашистской агитации, умиротворяло кое-кого из обывателей.

Русский же фронт даже в своей начальной стадии для немцев имел лишь тяжелые и неприятные стороны — огромное число убитых и потоки раненых. Накопленные и награбленные военные запасы Гитлера иссякают. С каждой неделей войны восточный фронт будет все больше требовать материальных средств непосредственно от германского народа. Вооружение, боеприпасы, обмундирование и питание огромной армии даст себя мучительно

почувствовать немцам. Думать, что немецкая армия проживет грабежом, — необоснованная иллюзия Гитлера. Какие бы фокусы ни предпринимало германское командование, Гитлеру приходится раздевать германский народ, вырывать у него последний кусок хлеба. В этом суть затяжной войны, в этом неизбежность поражения фашизма.

Но надо твердо знать, что победа не упадет нам с неба, как манна небесная в библейские времена. Победу надо взять, взять в жестоком беспощадном бою, при напряжении всех народных сил.

Война требует колоссальных средств, и требования на них с каждым днем будут увеличиваться. Армия на фронте и новые формирования требуют вооружения. В непрерывных боях производится огромное расходование боеприпасов. Все, кто работают по производству вооружения и боеприпасов, несут величайшую ответственность перед страной, перед Красной Армией. Каждый, кто тормозит, кто задерживает по халатности или беспечности выпуск военной продукции, тот совершает преступление перед страной, становится невольным помощником врага.

Каждый честный производственник, болеющий душой за свою родину, должен забыть об отдыхе, о трудных условиях и обстановке в работе. У каждого должна господствовать одна мысль — больше изделий и лучшего качества при максимальной экономии сырья. Творческая мысль рационализаторов производства, изобретателей новых видов боевых средств должна быть обострена до высшей степени.

Фронт — большой потребитель таких предметов, как одежда, белье, предметы гигиены, табак, папиросы. Наше население не может сетовать, когда Правительство снабжает этими предметами в первую очередь Красную Армию. Принимая во внимание, что часть легкой и местной промышленности, находившаяся на территории, занятой врагом, выпала из производства, необходимо максимально усилить производство этих предметов на действующих предприятиях, чтобы не только восполнить, но по возможности перекрыть выпуск столь нужных для Красной Армии предметов.

Большие и ответственные задачи лежат на колхозниках, на руководителях местной власти. Предметы питания являются важнейшим элементом в войне. Руководители восточных областей, на которых сейчас базируются тылы нашей армии, должны зарубить себе на носу, что время относительной беспечности, возможности плыть по тече-

нию, плестись в хвосте миновало. Если раньше восточные области и могли еще давать показатели „по мере возможности“, то теперь, когда они стали основными базами производства зерна и всех других сельскохозяйственных продуктов, такая работа нетерпима. Надо признаться, в этих областях легко относятся к потерям при уборке; теперь этого больше нельзя. Люди, допускающие небрежность, нерадивость, непонимание того, что хлеб есть продукт, так же необходимый для войны, такие люди должны рассматриваться и караться как невольные пособники врагу. Люди в своей бездеятельности и беспечности всегда склонны ссылаться на объективные причины; ведь при желании в каждом промахе руководителя можно отыскать какую-либо объективную причину.

Наша армия борется с сильным противником. Однако она находит возможность оказывать врагу упорное сопротивление, наносить ему жестокие удары. Колхозники находятся также на фронте, хотя этот фронт и в глубоком тылу, хотя в руках колхозников не винтовки, а сельскохозяйственные орудия. Каждый должен проникнуться сознанием того, что, как и на фронте, в тылу не может быть объективных причин, мешающих нам своевременно справляться с сельскохозяйственными работами, добросовестно выполнять обязательства перед советским государством.

Каждый председатель колхоза, каждый бригадир должен безусловно выполнить план сельскохозяйственных работ будущего года, исходя из того, чтобы земля была полностью использована, чтобы были приложены все силы к получению максимального урожая, чтобы были использованы в производительной работе все наличные рабочие силы, в том числе и поселившиеся в колхозе эвакуированные жители занятых немцами областей. Сейчас бездельников, где бы это ни было, не должно быть. Колхозники всех областей не должны забывать, что победа завоевывается не только армией, но и на полях продуктивной работой всех колхозников и колхозниц. В этом суть народной отечественной войны.

В газете „Волжская коммуна“ 22 ноября 1941 года помещена заметка о работе животноводческих ферм в колхозе „Могучий пахарь“, Чапаевского района, Куйбышевской области. В корреспонденции имеется, между прочим, такое место: „Раньше у нас было шесть доярок, теперь управляют три. На свиноферме работает одна Вера Федоровна Стенькина, овцеводческую ферму обслуживает чабан Иван Ильич Королев, которому помогает его жена.

Они исполняют обязанности ночного сторожа и сами подвозят корма. Эти люди готовы на любой труд, на любые жертвы, чтобы помочь Красной Армии разгромить заклятого врага“.

Только так и могут относиться к своим обязанностям, к труду настоящие патриоты.

В ответ на призыв нашего Правительства, на призыв товарища Сталина — все подчинить задаче разгрома ненавистного врага — советский народ ответил героическими делами на трудовом фронте, самоотверженной работой на предприятиях, на транспорте, в колхозах, широкой помощью Красной Армии.

С самого начала войны потекли добровольные денежные поступления от населения в фонд обороны страны. Уже к 1 ноября 1941 года в фонд обороны поступило по стране около миллиарда рублей деньгами и около 1 миллиарда 300 миллионов рублей облигациями государственных займов. Много внесли трудящиеся платины, золота, серебра, драгоценностей и иностранной валюты.

Я не могу не привести одного факта, который красноречивее всяких слов говорит о высоком патриотизме советских людей.

В Марыйской области, Тахтабазарского района, в колхозе „Кзыл-Кошун“ („Красная Армия“), колхозницы в фонд обороны собрали 82 килограмма озолоченного серебра. Руководство республики опасалось, не было ли в этом колхозе допущено какого-либо понуждения. Для проверки, по поручению руководящих органов республики, в колхоз „Кзыл-Кошун“ выезжал тов. Бердыев А. Б. — Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР. Ознакомление на месте показало, что пожертвования на оборону были сделаны добровольно, без какого-либо давления со стороны местных руководителей. Колхозницы заявляли: „лишь бы разбить врага, а украшения мы всегда приобретем“.

Население городов и сел Советского Союза, на основе добровольной помощи, приняло широкое участие в обеспечении Красной Армии теплыми вещами. Только за сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы 1941 года поступило от рабочих, служащих, колхозников и интеллигенции 1174972 пары валенок, 2767232 килограмма шерсти, 523107 полушубков, 2062706 овчин, 2245115 пар шерстяных перчаток, варежек и меховых рукавиц, 2297638 пар шерстяных носков, чулок и шерстяных портянок, 1429048 штук теплого белья, свитеров и фуфаяк, 1333360 шапок-ушанок,

1293818 курток и шаровар ватных. В большом количестве поступили белье, гимнастерки, мануфактура, кожаная обувь и другие предметы.

Помощь населения фронту, своей родной Красной Армии, высокое чувство патриотизма советских людей проявляются в самых разнообразных формах.

5. СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Великие идеи Ленина — Сталина являются могучим фактором единства и сплочения советского народа, его героизма и самоотверженности. Под знаменем Ленина — Сталина, под руководством коммунистической партии была завоевана Советская власть и происходила творческая, созидательная работа нашего народа в годы мирного строительства; под этим знаменем мы ведем борьбу с империалистическим агрессором — немецким фашизмом — и обеспечим победу над ним.

Вопреки желанию нашего Правительства, желанию народа нам навязали войну, войну кровавую и жестокую. Мы ведем войну с самой сильной в мире армией, с самым бесчеловечным врагом советского народа, с врагом, заветная мечта которого стереть с лица земли славян и в первую очередь русских.

Немецкие фашисты нам навязали драку; им уже от нее нездоровится. Что же, приложим все, что в наших силах, а силы у нас есть, чтобы разбить врага. Ни одного оккупанта-фашиста не оставим на нашей советской земле! Такова воля вождя, но ведь она является и острой мыслью, желанием всего советского народа. Смерть оккупантам!

СОДЕРЖАНИЕ

1. Как началась война	3
2. Кто такие гитлеровцы	5
3. Немецкие фашисты — злейшие враги советского народа	13
4. Планы немецких фашистов провалились!	18
5. Смерть немецким оккупантам!	30

Ответственный за выпуск А. К. Зловидова.

ГЕ5545. Сдано в набор 19/1 1942 г. Подписано к печати 27/1 1942 г.
Формат бум. 60×84/16. Печ. л. 2. Бум. л. 1. Зн. в п. л. 48000. Вологда,
тип. изд-ва „Красный Север“, ул. К. Маркса 70. Тир. 20000 экз.
Заказ 237. Цена 25 коп.